

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий том лексико-словообразовательной серии Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА) представляет территориальные различия в лексике славянских диалектов, касающейся сельского хозяйства, как одной из самых древних отраслей производства у славянских народов. Согласно решению Комиссии ОЛА относительно нумерации выпусков, его номер не является порядковым номером изданных до сих пор выпусков¹, а отвечает порядку тем Тематической части Вопросника ОЛА (Москва, 1965).

Том «Сельское хозяйство» является результатом творческого труда международного коллектива авторов. Теоретическая концепция выпуска и способы решения конкретных проблем, связанных с картографической обработкой диалектных данных, формировались на регулярных рабочих встречах членов Комиссии ОЛА. Редколлегия выпуска черпала вдохновение также в методических приемах, нашедших свое применение в предыдущих выпусках.

Выпуск включает карты, материальную основу которых образуют диалектные данные, собранные в 1962 – 1990 гг. в прямых полевых исследованиях избранной сети населенных пунктов на всей территории Славия (более подробно Общеславянский лингвистический атлас. Вступительный выпуск, 2-ое изд., Москва 1994, сс. 60 – 163). Получить информацию о лексических, семантических и словообразовательных явлениях из области Сельского хозяйства мыслили целью вопросы № 470 705 Вопросника ОЛА (IV раздел «Тематической части», сс. 94 – 103), обозначенные индексами L (лексика), Sl (словообразование) и Sm (семантика). В этом разделе индекс Sm приводится лишь как сопроводительный при части вопросов с индексами F (фонетика), FP (фонетика и просодия) и FM (фонетика и морфология), напр., F(Sm) 513 *dyńja*, FP(Sm) 504 *gędź*, FM(Sm) 578 *Nsg sęme*, так как вопросы, касающиеся семантических явлений, включены, как правило, в самостоятельную главу «Семантическая часть» (Вопросник, сс. 213 – 230). Из нее взят и включен в IV том вопрос SmF 3406 *żito*.

На основании близости значений и вещественных связей обозначаемых реалий, признаков и явлений картографируемые лексемы можно объединить в небольшие тематические группы неодинакового объема:

1) обрабатываемые полевые угодья (вопросы Sl 544 'поле, вспаханное и засеянное впервые', L 540 'пар, земля, которую не пахали в течение года', L 541 'земля, которую не пахали много лет', L 678 'луг, ровное, покрытое травой пространство', L 470 'сад, участок земли, засаженный плодовыми деревьями и цветами', L 498 'огороженное место, где растут овощи'; сюда по семантической близости подключаются лексемы с категориальным словообразовательным значением 'поле, после уборки сельскохозяйственной культуры' (вопросы Sl 585 'поле, с которого убраны хлеба' (о. н.), Sl 586 'поле, с которого убрана рожь', Sl 592 'поле, с которого убрана пшеница', Sl 598 'поле, с которого убран ячмень', Sl 604 'поле, с которого убран овес', Sl 608 'поле, с которого убрана кукуруза', Sl 705 'поле, с которого убран картофель');

2) культивация почвы (вопросы L 543 'корчует' (корни деревьев), L 559 'навоз, натуральное удобрение', L 566 'валик земли, откладываемый плугом');

3) фруктовые деревья и их плоды (вопросы Sl 479 'яблоня' (дерево, *Malus*), Sl 481 'груша' (дерево, *Pyrus*), Sl 486 'слива' (дерево, *Prunus*), L 495 'виноград' (*Vitis*), FS1 476 *Nsg (j)ab'lyko/-a*, Sl 480 'груша' (один плод), Sl 485 'слива' (один плод), L 496 'гроздь, одна кисть плодов винограда');

4) овощи и масличные культуры (вопросы L 502 'капустя' (*Brassica oleracea, capitata*), L 503 'свекла' (*Beta vulgaris*), L 508 'стручок' (напр., гороха, фасоли), L 510 'огурец' (*Cucumis sativus*), L 511 'тыква' (*Cucurbita pepo*), L 514 'помидор' (*Solanum lycopersicum*), L 518 'лук' (*Allium cepa*), L 519 'чеснок' (*Allium sativum*), Sl 521 'подсолнечник' (*Helianthus annuus*), L 689 'картофель' (*Solanum tuberosum*), L 690 'картофельная ботва');

5) хлебные злаки, их части и вегетационные периоды (вопросы L 582 'рожь' (*Secale*), Sl 587 'ржаная' (напр., солома), Sl 588 'ржаная солома' (*subst*), L 589 'пшеница' (*Triticum*), Sl 593 'пшеничная' (напр., солома), Sl 594 'пшеничная солома' (*subst*), L 595 'ячмень' (*Hordeum*), Sl 599 'ячменная' (напр., солома), Sl 600 'ячменная солома' (*subst*), L 601 'овес' (*Avena*), Sl 605 'овсяная' (напр., солома), Sl 606 'овсяная солома' (*subst*), L 607 'кукуруза' (*Zea*), L 609 'гречиха' (*Fagopyrum*), L 610 'злаковые культуры, вместе взятые'; Sl 611 'хлеба, которые сеют весной', Sl 612 'хлеба, которые сеют осенью', L 621 'цветет' (о хлебах), L 622 'зреет, спелет' (о хлебах), SmF 3406 *żito*, Sl 666 'один стебель соломы', Sl 669 'одно зерно хлеба'; на основании местонахождения растения к этой подгруппе присоединяется вопрос L 613 'василек' (*Centaurea cyanus*);

6) урожай и его защита (вопросы L 624 'урожай', LSl 499 'чучело, которое ставят в огороде или в поле для отпугивания птиц', L 500 'пуга-

ет, внушает страх');

7) кормовые культуры (вопросы F 524 *kopriva/kropiva*, L 677 'клевер' (*Trifolium*), Sl 681 'один стебель травы');

8) деятели и деятельности (вопросы Sl 558 'человек, который пашет', Sl 577 'человек, который сеет', SlL 649 'мужчина, который жнет серпом', Sl 650 'женщина, которая жнет серпом', L 633 'косит' (траву косой), Sl 651 'мужчина, который косит косой', L 655 'молотит цетом', Sl 664 'мужчина, который молотит цетом', Sl 703 'мужчина, который копает землю' (лопатой, мотыгой), Sl 704 'женщина, которая копает землю');

9) названия орудий, их частей и свойства (вопросы F(Sm) 560 *ęrdlo* и однокорневые названия, L 561 'ручки плуга', L 563 'железная часть плуга, которая подрезает землю снизу', L 564 'часть плуга, которая откладывает землю на бок', L 565 'длинная часть плуга с крючком на конце', Sl 632 'палка, на которую насажена коса', L 653 'соломенный жгут, которым перевязывают снопы', L 654 'крепкий' (напр., о перевясле), L 660 'цет, орудие для ручной молотыбы', LSl 662 'часть цета, которую молотильщик держит в руке', LSl 663 'часть цета, которой бьют по колосьям', Sl 687 'палка грабель');

10) время отдельных сельскохозяйственных работ (вопросы Sl 576° 'время сеяния хлеба', LSl 625° 'время, когда жнут и убирают хлеба', Sl 683° 'время, когда косят траву на сено');

В раздел «Сельское хозяйство» включено, наряду с 42 вопросами с индексом L и 5 вопросами с индексом LSl или же SlL, даже 39 вопросов, касающихся в первую очередь проблематики словообразования (ср. FS1 476 *Nsg (j)ab'lyko/-a*, Sl 479 'яблоня' (дерево, *Malus*), Sl 480 'груша' (один плод), Sl 481 'груша' (дерево, *Pyrus*), Sl 485 'слива' (один плод), Sl 486 'слива' (дерево, *Prunus*), Sl 521 'подсолнечник' (*Helianthus annuus*), Sl 544 'поле, вспаханное и засеянное впервые', Sl 558 'человек, который пашет', Sl 576° 'время сеяния хлеба', Sl 577 'человек, который сеет', Sl 585 'поле, с которого убраны хлеба' (о. н.), Sl 586 'поле, с которого убрана рожь', Sl 587 'ржаная' (напр., солома), Sl 588 'ржаная солома' (*subst*), Sl 592 'поле, с которого убрана пшеница', Sl 593 'пшеничная' (напр., солома), Sl 594 'пшеничная солома' (*subst*), Sl 599 'ячменная' (напр., солома), Sl 600 'ячменная солома' (*subst*), Sl 605 'овсяная' (напр., солома), Sl 606 'овсяная солома' (*subst*), Sl 598 'поле, с которого убран ячмень', Sl 604 'поле, с которого убран овес', Sl 608 'поле, с которого убрана кукуруза', Sl 611 'хлеба, которые сеют весной', Sl 612 'хлеба, которые сеют осенью', Sl 632 'палка, на которую насажена коса', Sl 650 'женщина, которая жнет серпом', Sl 651 'мужчина, который косит косой', Sl 664 'мужчина, который молотит цетом', Sl 666 'один стебель соломы', Sl 669 'одно зерно хлеба', Sl 681 'один стебель травы', Sl 687 'палка грабель', Sl 683° 'время, когда косят траву на сено', Sl 703 'мужчина, который копает землю', Sl 704 'женщина, которая копает землю' Sl 705 'поле, с которого убран картофель').

В этом выпуске картографически обработан материал каждого из вопросов, обозначенных индексами L, LSl и Sl. К ним присоединяется, на основании тематической близости, вопрос F 524 *kopriva/kropiva*, при помощи которого фиксируются, наряду с информацией о различиях на фонетическом уровне (ср. фонетические изменения корня *krop-*, *kopr-*, *krap-*, *rokr-*, *prok-*) и о русских микроареалах морфологической замены *krapiva* → *krapive*, также лексико-словообразовательные варианты корней *žig-*, *žiz-*, *žeg-*, *žež-*, *že-*, *žg-*, *žar-*, *žur-*, *ryg-*, *ryž-*, *strék-*, *kol-*, *kost-*.

Названия *kopr-iv-a*, *krOp-iv-a*, *krap-iv-ě*, *par-in-a*, *par-iv-a*, *par-j-av-ic-a*, *z-par-en-ic-a*, *mok-r-ic-a* мотивированы тем, что в процессе подготовки корма растения подвергались ошпариванию кипятком. Мотивирующим признаком названий *žig-yl-j-av-a*, *žig-av-ic-a*, *žig-av-ěk-a*, *žiz-av-ěk-a*, *žiz-yl-j-av-ic-a*, *žeg-av-ěk-a*, *žeg-ux-a*, *žeg-uš-ěk-a*, *žež-a*, *žg-dl-iv-a*, *žg-qt-j-ěk-a*, *žg-un-y*, *žg-ol-a*, *u-žg-al-in-a*, *u-žg-av-ic-a*, *žar-a*, *žur-ěk-a*, *ryg-yl-j-av-a*, *ryž-yl-iv-a*, *strék-av-a*, *strék-av-in-a*, *strék-qt-j-ěk-a*, *kol-j-ux-a* является свойство растения вызывать жгучую боль. Название *kost-r-ik-a* отражает факт, что растение, из которого раньше приобреталось волокно для производства грубого полотна, содержит высокий процент древесины (ср. Фасмер III, 773; ЭССЯ XI, 162).

Формулировка вопроса F 524 *kopriva/kropiva* приводит к тому, что карта дает лишь приблизительное представление о лексико-словообразовательной дифференциации названий растения *Urtica dioica* и о географическом распространении отмеченных названий. Нельзя исключить возможность, что под названиями с корнем *žeg-*, *žig-*, *žiz-* и т. п. иногда подразумевается вид *Urtica urens*.

Несмотря на то, что на территориальные различия семантического уровня в этом разделе Вопросника ОЛА были направлены вопросы (F(Sm) 483 *žěpiti/(s)ěpiti*, FP(Sm) 503 *gędź*, F(Sm) 509 *lupić*, F(Sm) 513 *dyńja*, F(Sm) 542 *łędo*, FM(Sm) 578 *sęme*, F(Sm) 639 *Isz praes sęko*, в целях составления семантической карты можно было воспользоваться лишь

¹ В рамках этой серии до сих пор были изданы: Выпуск 1. Животный мир. Москва 1988; Выпуск 2. Животноводство. Warszawa 2000; Выпуск 3. Растительный мир. Минск 2000; Выпуск 8. Профессии и общественная жизнь. Warszawa 2003; Выпуск 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи. Москва 2007; Выпуск 9. Человек. Kraków 2009.

² Крапива во время голода употреблялась в пищу, а до сих пор используется в качестве кормового растения; общезвестны также ее целебные свойства.

³ Более подробно об общеславянских транскрипциях картографированных лексем см. «Система обобщающей транскрипции».

данными, полученными на основании вопроса F(Sm) 560 *ogrdlo, да и то только благодаря тому, что они могли быть дополнены данными, полученными на основании вопроса L 563 'железная часть плуга, которая подрезает землю снизу' и L 564 'часть плуга, которая откладывает землю на бок'. Аналогично, в процессе составления семантической карты, пополнения материала вопроса SmF 3406 žito, взятый из раздела «Семантическая часть» (Вопросник, сс. 213 – 230), данными, полученными на основании вопросов L 582 'рожь', L 589 'пшеница', L 595 'ячмень', L 607 'кукуруза', L 610 'рожь, пшеница, ячмень, овес и другие злаковые культуры, вместе взятые', Sl 611 'хлеба, которые сеют весной' и Sl 612 'хлеба, которые сеют осенью'.

Диалектные данные, собранные на основании вопроса F(Sm) 509 lupiti, недостаточные для составления карты, но дающие богатую информацию о лексических, словообразовательных, а отчасти также о семантических противопоставлениях, имеющихся в славянских диалектах, приводятся в некартографированной форме в конце тома.

Многую информацию о дифференцированности славянской языковой территории в рамках семантического плана языка можно почерпнуть из лексических, лексико-словообразовательных и словообразовательных карт этого выпуска, так как многие названия, или же их производные, повторяются в разных значениях на нескольких картах. Ср., напр., kos-ov-ě 'стерня, жнивье' (к. № 38, п. 725) ~ 'палка косы' (к. № 66, п.); led-in-a 'пар' (к. № 23, слн., х.) ~ 'стерня, жнивье' (к. № 38, пп. 241, 242, 244) ~ 'луг' (к. № 81, пп. 56, 108, 152); luk-ъ 'лук' (к. № 19, х., с., бг., р.) ~ 'чеснок' (к. № 20, х., с., м., бг.); pov-in-a 'новья' (к. № 26, повсеместно) ~ 'урожай' (к. № 64, пп. 823, 830, 837); rьb-en-ъk-a 'пшеница' (к. № 42, п. 176) ~ 'пшеничная солома' (к. № 45, пп. 287, 338, 353) ~ 'кукуруза' (к. № 54, м., ж.); stьb1-o 'стебель травы' (к. № 82, ч., слн., вл., нл., укр.) ~ 'дышло' (к. № 33, п. 437) ~ 'ручка цепы, ручка грабель' (к. № 75, пп. 567, 580); žę-tv-a 'стерня, жнивье' (к. № 38, п. 538) ~ 'урожай' (к. № 64, пп. 108, 109) ~ 'время, когда жнут и убирают хлеба' (к. № 65, повсеместно) ~ 'время, когда косят траву на сено' (к. № 83, п. 43) и т. п. Территориальные различия значения лексемы, или же более широкий ее семантический диапазон в некоторых диалектах сигнализируют ссыла на несколько карт в сводном индексе картографируемых ссылок.

Число чисто лексических, или же чисто словообразовательных карт в этом выпуске ОЛА минимально, подавляющее большинство карт показывает как лексические, так и словообразовательные различия, разной степени территориальной разрозненности.

Чисто лексическую оппозицию показывает карта L 601 'овес' – из общеславянского макроареала названия ovyъ выделяется лишь центральная часть ю.-слав. диалектов с названием zob-ъ. Лексическая карта L 589 'пшеница' представляет оппозицию общеславянского названия rьb-en-ic-a и названия žit-o, ареал которого образуют восточно- и североболгарские диалекты, сербские и хорватские диалекты сел, расположенных в бассейне реки Дунай, юго-западная часть словацких и восточная часть чешских диалектов. Микроарел с этим названием образует наиболее южная окраина македонских диалектов. Лексема žit-ъn-o 'пшеница' sporadически появляется лишь на южной окраине болгарской языковой территории. Заимствованным из турецкого названием (къзьлѣз) а часть диалектов южной Болгарии обозначает один из видов пшеницы. Совершенно отличную картину расчлененности славянской языковой территории дает карта L 582 'рожь'. Макроарел названия žit-o, включающий в себя все украинские, белорусские, польские и лужицкие диалекты, равно как и большинство чешских и меньшую часть словацких диалектов, отделяет общерусский ареал лексемы рьж-ъ от его южного ареала, включающего, наряду с диалектами всех ю.-слав. языков, также юго-западную часть словацких и восточную часть чешских диалектов. Карта L 595 'ячмень' – наоборот – свидетельствует о том, что первичный дифференциальный признак носит лишь словообразовательный характер. За исключением восточной половины словацких диалектов с лексемой jaг-ъs-ъ, затрагивающей приграничные польские диалекты и часть закарпатских украинских диалектов, разделяют славянскую языковую территорию на неодинаковые ареалы три словообразовательных варианта названия с корнем jębъm-. Словообразовательный вариант jębъm-en-ъ свойственен всем вост.-слав. и зап.-слав. диалектам (за исключением диалектов с лексемой jaг-ъs-ъ). Его два меньших ю.-слав. ареала, словенский и македонский, отделяет друг от друга ареал варианта jębъm-ъ, характерного для центральных ю.-слав. диалектов. Разные фонетические варианты морфонологической формы jębъm-ik-ъ не выходят за рамки болгарской языковой территории. Однако, в северных и северо-западных русских диалектах, наряду с основным названием jębъm-en-ъ употребляется также лексема žit-o.

В минимальной лексической дифференцированности, в незначительном количестве единичных словообразовательных вариантов, употребляемых, как правило, наряду с общепринятым названием ржи, пшеницы, ячменя и овса, находит свое отражение тот исторический факт, что хлебные злаки представляли основную часть растительной пищи славян с незапамятных времен. Территориальные различия значения слова žito говорят о том, который из хлебных злаков имел в данной области основное значение для их выращивания (ср. К. Moszyński, Kultura ludowa Słowian. Tom I Kultura materialna. Wyd. drugie. Warszawa 1967, сс. 224 – 235).

Минимальную степень дифференциации обнаруживают славянские диалекты также в области названий дейстий 'косит' и 'молотит' (вопросы L 633 'косит' (траву косой) и L 655 'молотит цепом'). В первом случае, от макроареала формы kos-i-ъ отделяются, через название с корнем žęb-/sęb-, лужицкие и чешские диалекты (в чешских местах встречается также žьn-e-ъ), в части польских диалектов форма žęb-e-ъ (на севере местами также ъn-e-ъ) функционирует как синоним распространенного по всей территории Польши слова kos-i-ъ. Небольшой остров, характеризованный формой žęb-e-ъ, образует западная окраина словенских диалектов. От широких областей, характеризованных формой kojt-i-ъ, отделяется через относительно компактный ареал формы buх-a-j-e-ъ восточная часть южной Славии, а через форму buх-a-j-e-ъ – пояс североболгарских диалектов. На севере Польши создает свой микроарел форма (draб)-u-j-e-ъ (из немецкого *dreschen*). Редко встречаются глаголы с корнями tьbъ-, vьbъ-, kus- (ю.-слав.), сёр- (сев. Польша), kojt- (сев. Россия).

Только словообразовательные варианты встречаем у названий яблока (вопрос FSl 476 *Nsg* (j)ablъko/-a) а, в основном, также у названий груши (вопрос Sl 480 'груша' (один плод)), так как в вост.-слав. области, наряду с названиями с корнем grъb-, в качестве синонимов функционируют названия dul-j-a, dul-in-a. От диалектов, выражающих значение 'слива' (вопрос Sl 485 'слива' (один плод)) названиями с корнем sliv- (sliv-a, slivъk-a, sliv-in-a), в вост.-слав. и зап.-слав. языковой зоне отличаются лишь восточночешские диалекты с названиями tьgn-ъk-a и (k adl)-ęt-ъk-a/o- (название, производное от имени короля Карла IV) и западночешские диалекты с названием (bvest)-ъk-a, обладающим корнем, восходящим к арабскому *sebesen*. На ю.-слав. языковой территории, от макроареала лексемы sliv-a отчленяется лишь часть словенских диалектов с названиями (bъbr)-a, (bъbrъ)-ы-ъ, уходящими своими корнями в немецкий язык австрийского типа.

Более пеструю картину лексической расчлененности славянских диалектов дают названия овощей, отличающиеся высоким процентом заимствований разного происхождения и разной степени распространенности. Названия немецкого, латинского, итальянского, греческого, турецкого или же иного происхождения, говорят о том, через посредничество какой неславянской этнической общности познакомились славяне с отдельными сельскохозяйственными культурами, или же, у кого, заменяя домашнее название чужим, заимствовали новые приемы выращивания.

Исключение из этой тематической группы представляет название чеснока, так как славяне это растение знали с незапамятных времен (ср. К. Moszyński, op. cit., с. 235). Против всей вост.-слав.-зап.-слав. языковой группы (за исключением лужицкого языка с лексемой *knoblauch*, заимствованной из немецкого), равно как и против диалектов окраинных частей ю.-слав. языковой зоны – словенских, отчасти хорватских и диалектов восточной части Болгарии – со своими словообразовательными вариантами с корнем бєаn-, стоят македонские и южноболгарские диалекты, выражающие значение 'чеснок' лексемой luk-ъ, а также диалекты большей центральной части ю.-слав. языкового пространства, пользующиеся в данном значении описательными конструкциями bel-ъ luk-ъ, bel-ъ luk-ъs-ъ, бєаn-ov-ъ luk-ъ, в то время как сочетаниями данного слова с прилагательным бьgn-ъ, бьv-en-ъ выражают значение 'лук'.

Лексемой luk-ъ в значении 'лук' (*Allium cepa*) выделяется русская языковая область, в противовес украинско-белорусской и зап.-слав. языковой территории, с характерным для них заимствованием из немецкого (cibul)-j-a. Такая же значения имеет лексема luk-ъ также на западной и восточной окраинах южной Славии – в пограничных словено-хорватских диалектах, с одной стороны, и в болгарских диалектах, со стороны другой. Македонские и южносербские диалекты объединяет заимствованное из греческого (*kromid*)-ъ.

Разные типы звуковой и морфологической адаптации слов иностранного происхождения, мотивировочные признаки и номинативные процессы, словообразовательные приемы, семантические сдвиги или передвижения по оси основное название – маркированное название представляют славянские диалекты в названиях картофеля, кукурузы, помидора и подсолнечника, значит сельскохозяйственных культур, с которыми Европа познакомилась лишь в новое время. Напр., многие варианты названий картофеля в русских диалектах, в значительной части украинских и белорусских, в большинстве польских и в восточной части болгарских диалектов, восходят к немецкому слову *Kartoffel*, в то время как названия картошки, встречающиеся на большей ю.-слав. территории и в большинстве словацких диалектов, восходят к немецкому *Grundbirne*. Калькой немецкого слова *Erdäpfel*, к которому восходит чешская форма (erapl)-j-a, является описательное наименование zem-ъsk-o jabl-ъk-o, живое еще в восточных чешских диалектах. Из него путем универбилизации возникли однословные названия типа zem-ak-ъ, zem-b-n-j-ak-ъ, или же, путем переноса семантического ядра на существительное, сама лексема jabl-ъk-o приобрела также значение 'картофель'. (Этот процесс засвидетельствован в синонимических названиях *zemski jarko, jarko, zema:k, *erępla* в п. 196.) Подобный процесс, кажется, имел место также в части северорусских диалектов, где, иногда, наряду с общепринятым названием *kar-toška* применяется синоним *'jablok'i*, воспринимаемый уже как устаревший.

Названия картофеля синонимическими лексемами разной степени жизнеспособности типично для довольно большой части чешских и польских диалектов, в меньшей степени с этим явлением встречаемся в вост.-слав. диалектах. Ср., напр., в чешских диалектах в гл. 178, 192 (brambor)-ъ ~ jabl'-ъk-o, в п. 180 (brambor)-ъ/(brambor)-a ~ (ertepl)-j-a ~ zem'-ak-ъ, в п. 185 (brambor)-a ~ zem'-ak-ъ ~ (ertepl)-j-a; в польских диалектах в п. 238 (kartoff)-j-a ~ zem'-ъn-j-ak-ъ, в гл. 271, 304, 306 (kartofel)-ъ ~ zem'-ъn-j-ak-ъ, в п. 249 (pantov)-ъk-a/(pantov)-a ~ (pyr)-ъk-a ~ (kartofel)-ъ ~ zem'-ъn-j-ak-ъ, в п. 270 (pyr)-ъk-a ~ (kartofel)-ъ ~ (pantov)-ъk-a, в п. 316 rër-a ~ zem'-ъn-j-ak-ъ; в украинских диалектах в п. 422 (barabol)-j-a ~ (kartopl)-j-a ~ bob-ъ, в п. 472 (barabol)-j-a ~ (kartoš)-ъk-a, в п. 492 (kartopl)-j-a ~ (bul)-ъb-a, в гл. 494, 504 (kartopl)-j-a ~ rër-a и т. п.

К упомянутым выше диалектам, с названиями, образованными на основе домашнего лексического фонда, следует отнести диалекты, в которых значение 'картофель' стало одним из значений лексемы rër-a. Микроареалы, в которых она встречается в этом значении, находятся на северо-восточной и юго-западной Украине, небольшой остров представляют диалекты в области словацко-польского пограничья. Единичные случаи в северной части южной Славии (tur'-ъsk-A rër-a в гл. 10, rër-ic-a в гл. 52, 148, gruš'-ъk-a в п. 146, ro-zem'-ъn-j-ъsk-A gruš'-ъk-a в п. 147) сигнализируют в данном случае лишь слабую тенденцию замещать заимствованное слово домашним.

В то время, как лингвогеографическая ситуация названий картофеля показывает, что эта культура попала к славянам из немецких областей, карта L 60/ 'кукуруза' предоставляет другую картину. Самую большую территорию охватывают названия турецкого происхождения – вост.-слав. (kukuruz)-a, поль. (kukuruz)-a, словац., чеш. (kukur)-ic-a, ю.-слав. (kukuruz)-ъ, (kuruz)-ъ, (kuruz)-a, (mumuruz)-ъ, (mumuruz)-a, (muruz)-a. К турецкому, греческому и итальянскому номинативному типу, в буквальном значении 'египетская пшеница', 'арабская пшеница', 'турецкая пшеница' восходят названия типа (misir)-ъk-a (м., бг.), (arap)-ъk-a (бг.), tur'-ъš'-ic-a, tur'-ъk-a (словац.), tur'-ъk-yn-j-a, tur'-ъk-yn-j-ъ (ч.). Заимствованные (majš)-ъ из немецкого *Mais* находим только в лужицких и – в качестве синонима названия (kukuruz)-a – в западнопольских диалектах. Названиями домашнего происхождения rьš'-en-ъk-a, rьš'-en-iš'-ъk-a обозначают понятие 'кукуруза' восточноукраинские и македонские диалекты, слово žit-o приобрело такое же значение в части ю.-слав. диалектов. Названия с домашним корнем kuj- образуют ареал, включающий в себя диалекты юго-восточной Белоруссии и соседящие с ними украинские диалекты.

Также карта L 514 'помидор' представляет источник заимствования как основной признак членения славянской языковой территории: противопоставлены польско-восточнославянский макроареал названий, происходящих из итальянского слова *pomidoro*, словацко-чешский ареал и западная половина ю.-слав. диалектной области с названиями, восходящими к немецкому *Paradiesapfel*, и восточная половина ю.-славян. диалектной области с лексемой (patl'zan)-ъ, заимствованной из турецкого. С опорой на немецкую модель в чешских диалектах были образованы домашние названия raj'-ъk-o jabl'-ъk-o, raj'-ъk-o abl'-ъš'-ъk-o и raj'-ъš'-e, raj'-ъš'-eť-ъk-o, а в части словацких диалектов лексемы raj'-ъš'-in-a, raj'-ъš'-ak-ъ.

В случае подсолнечника, выразительная отзывчивость на солнечный свет которого стала причиной возникновения названий с корнем sьln- на всей славянской лингвистической территории, карта показывает его географическое членение на основании отличающихся друг от друга словообразовательных моделей и словообразовательных средств. По словообразовательным моделям северная область славянских языков разделена на западный макроареал, с производными типа производящая основа + словообразовательный суффикс, включающий в себя украинские, белорусские и зап.-слав. диалекты, и восточный, общерусский макроареал, с производными типа префикс + производящая основа + словообразовательный суффикс. За исключением словенских и соседящих с ними хорватских диалектов, с названиями, образованными только при помощи суффиксов, ю.-слав. диалекты выделяют, в противовес всем другим славянским диалектам, двухкорневые названия типа sьln'-ъo-o-kreť-ъ, sьln'-ъo-o-gled-ъ, vьrt-i-sьln'-ъc-e, являющиеся словообразовательными кальками равнозначных греческих и итальянских названий (ср. греч. *ήλιότροπον*, ит. *girasole, mirasole*).

Приведенные примеры преследовали цель показать разные формы дифференциации славянского лингвистического ландшафта. В общем, материалы, находящиеся в этом выпуске, свидетельствуют о неравномерном членении диалектов – одни карты представляют небольшое количество выразительно очерченных ареалов, на других же картах дифференциация чрезвычайно дробная (ср., напр., карты L 502 'капуста' и L 690 'картофельная ботва'). Некоторые карты показывают, что на большой диалектной территории одинаковое значение выражается двумя и более лексемами (ср., напр., карты LSI 499 'чучело, которое ставят в огороде или в поле для отпугивания птиц' и L 541 'земля, которую не пахали много лет').

Большое число карт представляет оппозицию однословные номинации ~ описательные синтаксические конструкции (ср., напр., карты S1 479 'яблоня', L 496 'гроздь, одна кисть плодов винограда', L 514 'помидор', L 563 'железная часть плуга, которая подрезает землю снизу, S1 586 'по-

ле, с которого убрана рожь', S1 606 'овсяная солома', S1 611 'хлеба, которые сеют весной', L 613 'василек', S1 683 'время, когда косят траву на сено', L 690 'картофельная ботва' и др.). Сложные слова, в материалах подтверждены из всего славянского лингвистического ландшафта, сосредоточены большей частью в вост.-слав. диалектах (ср., напр., карты LSI 499 'чучело, которое ставят в огороде или в поле для отпугивания птиц' и S1 703 'мужчина, который когает землю').

Наряду с названиями, создающими на славянской языковой территории ареалы разнообразной величины, в материалах засвидетельствованы также единичные названия. Как правило, речь идет об архаизмах или же о словообразовательных инновациях.

Составной частью настоящего тома являются карты нескольких блоков явлений, созданных на основании одинаковой словообразовательной категории и/или одинаковых способов номинации: названия деревьев и их плодов, названия полей после уборки урожая, названия соломы отдельных видов хлебных злаков, названия яровых и озимых, названия рукояток или же гапок орудий труда, названия деятелей. Разницы в словообразовательных формах или же стособах номинации, представленные на картах отдельных явлений, в обобщенном виде показывают синтетические словообразовательные и номинативные карты, составляющие отдельную часть выпуска. Их целью является не только дать основную информацию о территориальном распространении отдельных словообразовательных формантов и типов номинации, а также, при помощи картографических средств изобразить степень их продуктивности (ср., напр., словообразовательные форманты имен деятелей на картах № 9/ – 100). Единственная мотивационная карта в выпуске показывает различия в мотивировочных признаках названий василька (к. № 94).

Многие карты отдельных явлений приносят богатую информацию о заимствованиях слов из неславянских языков. Кроме прочего, они свидетельствуют также о том, как чужие названия входят в морфологическую и словообразовательную системы славянских диалектов, какое влияние оказывают на них в процессе наименования новых явлений языковыми средствами из собственных источников, или же, как названия иностранного происхождения, в процессе заимствования новых приемов выращивания культур, вытесняют домашние выражения или же вызывают сдвиги в их семантической структуре (напр., немецкое заимствование (klever)-ъ в русских диалектах находит всеобщее распространение, в части украинских и белорусских диалектов существует с домашним, местами уже устаревшим названием kon-j-uš'-in-a, в то время как на небольшом северорусском диалектном острове слово (klever)-ъ выражает значение 'выращиваемый клевер', а слово хlëb'-ъn-ik-ъ значение 'дико растущий клевер').

Информации о заимствованиях, представленных на отдельных картах, в общих чертах изложены на синтетических картах заимствований из языков: латинского, романских, греческого, немецкого, турецких, литовского, древнескандинавского, албанского и венгерского. Заимствования из немецкого нашли широкое распространение, значительное их количество характеризует, главным образом, словенские, лужицкие, западно- и северополюские диалекты. Они не засвидетельствованы в части южной Болгарии и эгейской Македонии. Заимствования из латинского (вместе с истророманскими и дамматороманскими) чаще встречаются в словенских диалектах и в говорах адриатической области; в восточной половине южной Славии латинизмы встречаются лишь спорадически. В северной Славии их количество сводится к минимуму (1 – 2 в пункте), но они представляют компактный ареал, охватывающий западную часть чешских диалектов, все польские, белорусские и украинские диалекты, равно как и пояс соседящих с ними русских диалектов. Гречизмы наиболее часто встречаются в восточной части ю.-слав. диалектов, что же касается сев.-слав. макрообласть, то наибольшее количество гречизмов находим в русских диалектах. Заимствования из турецкого засвидетельствованы во всех славянских языках, за исключением лужицкого, их довольно значительным количеством отличаются ю.-слав. диалекты, за исключением словенских. Названия (garbuz)-ъ, (garbuz)-a, (garbuz)-ik-ъ, (garbuz)-in-a, восходящие к турецкому слову *harbuz* (≤ перс. *harbūza*), объединяют в одно целое украинские, белорусские и соседящие с ними русские диалекты. Более многочисленны заимствования из итальянского встречаются в словенских диалектах и некоторых говорах адриатической области; итальянское заимствование (pomidor)-ъ, или же его словообразовательные варианты, типичны для вост.-слав. и польских диалектов. Некоторые румынские выражения попали в юго-западные украинские и в болгарские диалекты. Микроареал неодинаково многочисленных заимствований из венгерского представляют восточнославянские диалекты, вместе с частью соседящих с ними украинских диалектов. Немногочисленны албанские заимствования в южносербских диалектах. Диалекты северо-западной Белоруссии заимствовали некоторые названия из литовского языка.

Порядок аналитических карт выпуска отвечает порядку вопросов в «Тематической части» Вопросника ОИА, семантическая карта SmF 3406 žito, взятая из «Семантической части», помещена вслед за к. № 59 'хлеба, которые сеют осенью', замыкающей группу лексико-словообразовательных карт, посвященных названиям хлебов. Второй раздел картографической части тома составляют синтетические словообразователь-

ные и номинацианные карты, а третий, заключительный – синтетические карты заимствований. Диалектные данные, полученные на основании ответов на вопрос F(Sm) 509 *lupitъ*, приводятся как некартографируемый материал. Заключение тома представляют два сводных индекса картографированных лексем – алфавитный и обратный.

* * *

Сельскохозяйственный образ жизни с незапамятных времен создавал основу материальной культуры славян, поэтому большая часть лексики из этой тематической области принадлежит к древнейшим слоям основного словарного фонда всех славянских языков. Лингвогеографический взгляд на современную ситуацию в диалектах, как в естественно развивающихся территориальных вариантах национальных языков, приносит много новых познаний не только для диалектологии и для сравнительно-исторического языкознания, а также для изучения языковых контактов, для общего языкознания, социолингвистики, этнолингвистики и этнологии. Изменения в семантической структуре слов, унаследованных от праславянской эры, слова домашнего происхождения относительно новейших времен и слова, заимствованные из других языков, отражают как развитие традиционной сельскохозяйственной культуры, так и хозяйственно-общественные контакты славян с другими этносами.

Принципы картографирования

Комплексное лингвогеографическое представление картографируемого явления включает в себя языковую карту и индекс диалектных материалов, являющихся ответами на вопрос из Вопросника ОЛА. Согласно принципам, принятым комиссией ОЛА, карта помещается на правой стороне, а индекс материалов на левой стороне. Дополнительные сведения, связанные с семантическими или этнографическими особенностями картографируемого слова, приводятся в конце индекса материалов. Если индекс настолько обширен, что он занимает две страницы, соответствующая карта приводится вновь, а наоборот, повторяется индекс, если по техническим причинам географическое распространение явления изображается на двух картах с тождественным номером, но с разным алфавитным индексом.

Название карты соответствует названию вопроса в Вопроснике ОЛА. За ним приводятся названия на всех славянских языках в порядке, соответствующем нумерации пунктов на картах. Картографируемые лексемы приводятся в обобщающей морфологической транскрипции (см. Система обобщающей транскрипции), позволяющей отнести к одной словоформе разные фонетические варианты лексемы. Реконструируемая словоформа является лишь гипотетичной и не относится к какой-либо конкретной эпохе. Информация фонетического характера в легенде приводится лишь в случае нерегулярных фонетических изменений. Объяснение данного изменения и его ареал следуют за соответствующей лексемой.

В начале легенды приводятся исконно славянские названия, собранные в родственные с этимологической точки зрения группы, затем даются со сносками заимствованные названия, получающие объяснение в разделе «Заимствования». Исключительное помещение заимствований в начале легенды обосновано их большим географическим объемом (напр., в легенде к карте L 689 ‘картофель’). Часть, заимствованная из неславянских языков, дается в круглых скобках, славянские аффиксы следуют за скобками. Номерная ссылка на происхождение заимствования поясняется в разделе «Заимствования», причем предлог *из* указывает на то, что слово иностранного происхождения было заимствовано без формальных изменений, а предлог *от* свидетельствует о наличии в заимствованной лексеме какого-либо морфемного переобразования.

Географическая дифференциация отдельных явлений выражена при помощи системы знаков. Иерархия картографических средств тесно связана с иерархией изображаемых явлений. Различия в конфигурации знаков выражают различия первой степени (напр., разные корневые морфемы, разные значения слова, разные мотивационные признаки и т. п.), разным образом расчлененное внутреннее пространство знака выражает различия в аффиксальных морфемах названий с тождественным корнем. Знак, внутри которого вписана другая геометрическая форма, сообщает о том, что картографируемая лексема является сложным словом. Повторение одинаковой фигуры внутри знака, как правило, говорит о том, что диалектам с картографируемой лексемой в форме единственного числа противопоставлены диалекты, в которых то же самое значение выражается формой множественного числа данной лексемы (напр., ‘орудие для ручной молотбы’ ○ сѣр-ъ в вост.-слав. и в чешских диалектах ~ ◎ сѣр-у в польских, лужицких и словацких диалектах).

Единичные дериваты с картографируемыми корнями представлены на карте знаком с вписанной звездочкой, на существование единичных лексем с некартографируемыми корнями в том или ином пункте указывает простая звездочка. Морфологическая интерпретация этих названий проводится в комментариях к картам, а в сводном индексе они даются с буквой е (единичное слово) за номером карты. Если в материалах встречаются только единичные лексемы с тождественным корнем, но с разными

морфантами, то они картографируются одним знаком. При двух одно-корневых единичных лексемах за знаком они приводятся обе (см., напр., маѣ-ѣ-а, маѣ-ѣ-ъ на к. № 74). При их большом числе за знаком приводятся выражения *дериваты с корнем* (напр., на к. № 30 под одним знаком приводятся производные сѣ-тег-ъп-о, сѣ-тег-ъп-а, тег-л-ѣ-а).

Описательные конструкции изображаются при помощи знаков с диакритикой на внешней стороне – влево, если речь идет о типе *Adj* или *Part + Subst*, вправо в случае описательных названий типа *Subst + Subst* или *Subst + praep + Subst*, внизу при конструкциях типа *Subst + Inf* (напр., баз-ъ сѣ-а-ти). При составлении легенд позиции компонентов описательных конструкций (напр., žit-ъn-а solm-a ~ solm-a žit-ъn-а; solm-a отъ рѣ-en-ic-a ~ отъ рѣ-en-ic-a solm-a) особого значения не придавалось.

Скобки < >, используемые в основном как сигнал факультативной морфемы (см. раздел «Система обобщающей транскрипции»), употребляются в легендах также в случае сокращения слишком пространственных двухсловных названий (напр., запись sliv-ov-0 derv-0 <derv-0, stfbl-0> в легенде к. № 7 следует читать как sliv-ov-0 derv-0, sliv-ov-0 derv-0, sliv-ov-0 stfbl-0; запись gron-0 <gron-ъk-0> vin-a <vin-0-gron-d-a, vin-0-gron-d-a> в легенде к. № 9 как gron-0 vin-a, gron-ъk-0 vin-a, gron-ъk-0 vin-0-gron-a и т. п.)

Знак, символизирующий название, и знак —, символизирующий, что изучаемое значение в данном диалекте не имеет собственного названия, находятся влево от номера населенного пункта; условные знаки [∞] и ^v, ссылающиеся к индексу диалектных материалов, равно как и знак *, ссылающийся к соответствующему комментарию, находятся вправо.

Номера населенных пунктов на территории западной и северной Польши, где переселение жителей после Второй мировой войны привело к смешению диалектов, на картах представлены в обводке.

Работа над выпуском

В работе над выпуском «Сельское хозяйство» участвовали Международная комиссия ОЛА, морфологическая субкомиссия и лексико-словообразовательная секция ОЛА, члены всех национальных комиссий и члены редакционной коллегии.

Белорусия:	М. Антропаў, Г. Арашонкава, М. Бірыла, Ф. Клімчук, А. Крыўіцкі, Л. Кунцэвіч, В. Лемцегова, П. Міхайлаў, А. Падлужны, Т. Трухан
Босния и Герцеговина:	Д. Вујић, S. Halilović, Z. Meco-Karavdić
Германия (Лужица):	F. Hinze, H. Jenč, R. Löttsch, S. Michaik, W. Sperber, S. Wölke
Македония:	Б. Видоески, В. Дрвошанов, К. Пеев, М. Марковиќ, А. Панчевска
Польша:	A. Basara, J. Basara, I. M. Doliniński, B. Falińska, A. Kowalska, M. Mucowa, J. Siatkowski, J. Sułkowska, Z. Topolińska, J. Waniakowa
Россия:	Ж. Варбот, Т. Вендина, Л. Вядкина, Г. Клєткова, О. Мораховская, Г. Морозова, В. Пыхов
Сербия и Черногория:	Ж. Бошняковић, С. Милорадовић, Д. Петровић, М. Пижурџица, С. Реметић, Д. Тугић
Словакия:	A. Ferenčíková, A. Nabováčik, M. Chochoľ, Ľ. Králik, P. Žigo
Словения:	F. Benedik, K. Kenda-Jež, V. Smole, M. Šekfi, P. Weiss
Украина:	Й. Дзєндзелєвський, Я. Закреаська, К. Герман, П. Гриценко, Н. Марчук, О. Никончук, Н. Прилипко, І. Сабадош, Т. Токарь
Хорватия:	D. Brozović, A. Celinić, J. Lisac, M. Lončarić, M. Menac-Mihalić
Чехия:	K. Fic, S. Utěšený, J. Vojtová

Члены национальных комиссий а) подготовили индексы полевых данных, снабженные комментариями, необходимыми для интерпретации материала морфологической субкомиссией; б) проверили авторские варианты карт и национальные материалы к ним; в) проверили компьютерную обработку национальных индексов; г) приняли участие в дискуссиях, проходивших в рамках заседаний Международной комиссии ОЛА по

проблемам, связанным с картографической обработкой отдельных явлений.

Морфонологическая субкомиссия разработала морфонологические легенды подлежащего картографированию материала. Морфонологические легенды стали основой для авторской разработки карт. В разработке морфонологических легенд приняли участие следующие члены морфонологической субкомиссии:

Я. Закревська: к. № 36
А. Крывіцкі: кк. № 2 – 7, 62 – 65, 73
D. Brozović: кк. № 58, 59
H. Jenš: кк. № 16, 42 – 45, 68, 69
F. Hünze: кк. № 23 – 27, 34, 35, 70 – 72, 77
R. Löttsch: кк. № 17 – 20, 37 – 41, 78, 79, 63
S. Mičaik: кк. № 10 – 15, 47 – 49, 54, 55, 66, 67
J. Siatkowski: кк. № 1, 50 – 53, 56, 61, 73 – 76, 80, 85, 89
Z. Topolińska: кк. № 28, 30 – 33, 83, 84, 86 – 88
S. Utěšený: кк. № 46, 57

Проверку морфонологических легенд осуществили:

Я. Закревська: кк. № 17 – 20
А. Крывіцкі: кк. № 28, 30 – 33, 73
D. Brozović: кк. № 64, 83, 84, 86, 87
H. Jenš: кк. № 12, 26, 27
F. Hünze: кк. № 1, 10, 16, 42 – 45, 44, 47, 48, 50 – 56
R. Löttsch: кк. № 11 – 15, 49, 63, 65, 88
S. Mičaik: кк. № 36 – 40, 46, 57
J. Siatkowski: кк. № 23 – 24, 26, 27, 78, 79
W. Sperber: кк. № 34, 35
Z. Topolińska: кк. № 2 – 7, 25, 41, 58, 59, 62, 66 – 72, 77

Обобщающие легенды к кк. № 8, 9, 81, 82 (вопросы L 495, L 496, L 678, S1 681), не полученные редколлегией от авторов карт и не сохранившиеся также в архиве морфонологической субкомиссии, были вновь разработаны (вместе с цифровыми индексами) Я. Сятковским. Я. Сятковский, на основании новейших сведений, осуществил также корректуру легенд к кк. № 2, 3, 83, 84, 85, 87, 88, 89. А. Ференчикова разработала не сохранившуюся морфонологическую легенду редколлегией не полученной к. № 21 (S1 521 'подсолнечник') и разработала легенду к. № 22 дополнительно включенного в выпуск вопроса F 524 kopriva/kropiva. Проверку этих легенд осуществили Ж. Варбот (к. № 21), Л. Кралик (к. № 22) и Я. Сятковский (кк. № 21, 22). Л. Кралик заново переработал легенду к к. № 15 (L 508 'стручок').

Составители карт выпуска

(Карты, имеющие подчеркнутые номера, выполнены в соавторстве.)

Белоруссия:

М. Антропаў: кк. № 62, 81
Г. Арашонкава: кк. № 28, 58
М. Бірыла: кк. № 42, 43, 45, 63
Ф. Клімчук: кк. № 29, 30, 31, 32, 59, 62, 81
А. Крывіцкі: кк. № 32, 33, 44, 62, 64, 81
В. Лемцюгова: кк. № 42, 43, 45, 63
П. Михайлаў: кк. № 30, 32
Т. Трухан: кк. № 44, 62, 64, 81

Босния и Герцеговина:

Д. Вујић: кк. № 14, 19, 71

Лужница:

Н. Jenš: к. № 55
S. Mičaik: к. № 54

Македония:

В. Дрвошанов: кк. № 20, 23
К. Пеев: кк. № 20, 23

Польша:

В. Falińska: кк. № 11, 12, 37, 38, 39, 66, 74 – 76, 84, 86а, 86б
А. Kowalska: к. № 47
М. Miłcowa: кк. № 38, 39, 40, 83
Н. Perczyńska: к. № 41
J. Siatkowski: кк. № 2, 61
J. Sułkowska: к. № 41

Россия:

Т. Вендина: кк. № 52, 53
Л. Вялкина: кк. № 65, 68, 69, 85
Г. Клетникова: кк. № 50, 51, 57
О. Мороховская: к. № 89
Т. Морозова: кк. № 2 – 9
В. Пыхов: кк. № 2 – 7, 90а, 90б

Сербия и Черногория:

Д. Ђуѓић: кк. № 24, 72
Д. Петровић: к. № 18
М. Пижурџа: кк. № 18, 79
С. Реметић: кк. № 16, 17, 82

Словакия:

А. Ferenciková: кк. № 8, 9, 21, 22, 51, 56, 60, 73, 86а, 86б,
91, 92, 93, 94 – 106
А. Hrabovtiak: кк. № 56, 67, 73
М. Chochol: к. № 90а, 90б, 93
E. Králik: к. № 15

Словения:

F. Benedik: кк. № 13, 78

Украина:

Й. Дзєндзєлівський: к. № 27
Я. Закревська: кк. № 47, 48, 87, 88
К. Герман: кк. № 1, 10
П. Гриценко: кк. № 36, 70, 77
Н. Марчук: кк. № 46, 49
О. Никончук: кк. № 25, 26
Н. Прилигко: к. № 25
I. Sabadoš: к. № 80
Т. Токарь: кк. № 35, 46, 49

Хорватия:

J. Lisac: к. № 15

Чехия:

J. Vojtová: к. № 34

Некартографированный материал вопроса F(Sm) 509 lupiť подготовил П. Гриценко.

Редакционная работа

В соответствии с решением Международной комиссии ОЛА редактирование и публикация выпуска были поручены Словацкой национальной комиссии ОЛА.

Проверку морфонологических интерпретаций и необходимые корректировки осуществили: Н. Jenš (легенды к кк. № 1 – 50), Л. Кралик и Я. Сятковский (все легенды). Национальные индексы в электронную форму перевели А. Ференчикова, М. О. Форро и М. Хохол. Корректуру материалов провели А. Ференчикова и М. Хохол. А. Ференчикова осуществила также проверку всех полевых материалов и, сопоставив их с данными национальных атласов и томов фонетико-грамматической серии ОЛА. Цифровые индексы в компьютерную версию перенесли А. Ференчикова и М. Хохол. Редколлегия во все карты и соответствующие индексы материалов внесла дополнительно полученные данные из болгарских диалектов. Унификацию знаков тождественных лексем и форм, содержащихся на разных картах, и компьютерную версию легенд осуществила А. Ференчикова. Морфонологическую интерпретацию единичных названий, а, в случае единичных заимствований, также их этимологию разработал, в сотрудничестве с А. Ференчиковой, Л. Кралик. Проверку морфонологических интерпретаций всех картографируемых лексем и единичных названий после компьютерной обработки карт осуществили Ж. Варбот и Л. Кралик. Компьютерную картографическую версию всех карт создал М. Хохол при помощи компьютерной программы MAPo1a, автором которой С. Регуш.

Концепция выпуска и проделанная Словацкой национальной комиссией ОЛА работа на подготовке тома к печати были одобрены на заседании Международной комиссии ОЛА в Софии в 2010 г.

Адриана Ференчикова
Перевод Девидера Коллара